

Глава 7. Битва при Толине (Часть первая)

Часть 1

До срока, установленного императором, оставалось полмесяца.

Фолькер Баран намеревался в полной мере использовать оставшееся у него время. Он не видел никакой пользы в том, чтобы торопиться и быть атакующей стороной.

Поэтому, когда один из солдат ворвался внутрь и закричал «в-враг наступает», при этом тяжело дыша, Фолькер нетерпеливо встал, размышляя о том, что враг наконец сделал свой ход? Однако ...

– Там западная Бафская крепость зажгла маяк. У границы появились зердианские войска. Их количество: около тысячи!

– Запад, говоришь?

Несмотря на то, что он стал известен благодаря своими стальными нервам, даже Фолькер сейчас выглядел мрачным.

Вскоре с запада прилетел дирижабль.

К западу от Бирака, в конце реки Цвимм, располагался форт Бафск, который защищал самую западную оконечность Мефиуса. Поскольку он располагался в ущелье, к нему не было прикреплено никакого города, а находившиеся там солдаты, числились в откомандированных из гарнизона Бирака солдат, так что фактически это был отдельный бастион, принадлежащий Бираку.

Согласно полученному отчету, на рассвете возле границы было замечено большое количество западных войск. С учетом пехоты, драгунов и кавалерии их насчитывалось около тысячи.

Многие знамена западных стран развевались на ветру, но собранные ими войска не двинулись дальше. Большая черная масса, казалось, безмолвно застыла, и солдаты Бафска затаили дыхание от странного ощущения, которое они испытывали. Так как это происходило сразу после битвы с таурийской армией в районе Апты и во время дальнейших военных приготовлений, они запросили подкрепление из Бирака.

Черт!

Фолькер не проявлял никаких эмоций перед солдатами, но внутри он кипел.

Обычно подкрепление в Бафск отправлялось из Апты и Бирака. Но, естественно, в настоящее время они не могли рассчитывать на помощь от Апты.

Это выглядело так, как будто пока они находились в ожидании, когда противник почувствует их давление, они сами стали теми, кто в конечном итоге подвергся давлению.

– Итак, этот самозванец раскрыл свое истинное лицо, - усмехнулся Юрия, услышав эту новость.

– Что ты имеешь в виду?

– Все так, как и сказал Его Величество. Запад поддерживает нашего врага. Это лучшее доказательство того, что они сотрудничают.

И хотя дело было не в том, что Фолькер не разделял эту мысль, а в том, что это все еще не объясняло, почему Роуг, Одайн и принцесса Гарберы поддерживали самозванца.

- Возможно, это лишь ответный удар Таурии. Но нет никаких сомнений в том, что этот ход пойдет на пользу Принцу-самозванцу.

До конца неясно, заключили ли Запад и самозванец союз, но, естественно, они не могли позволить себе игнорировать ни одного из них. Если они оба выдвинут свои армии одновременно, то войска Фолькера в Бираке рискуют подвергнуться нападению с нескольких сторон.

- Как насчет того, чтобы сначала вытеснить Запад из Бафска, а затем атаковать войска в крепости Джозу? - предложил Заас, самый молодой из двенадцати генералов. Однако Фолькер не кивнул в знак согласия.

Они однозначно не должны пересекать границу. В такой момент будет слишком опасно продвигаться на западную территорию. Возможно эта тысяча ... нет никакого способа наверняка узнать, не устроена ли там засада.

Лучше всего будет сперва разобраться с войсками Самозванца Наследного принца, поскольку они знали, какова их точная численность.

Пока он был занят обдумыванием, вбежал и владыка Бирака, Федом Аулин.

- Они не прислушались к моему совету сдаться. Но и так было понятно, что это будет бессмысленно.

- Что вы имеете в виду?

- Согласно докладу посыльного, он смог встретиться напрямую с двумя генералами, и казалось, что у них обоих были какие-то сомнения. Похоже они до сих пор не уверены, настоящий ли это принц, поэтому, генерал, мы должны начать с этой стороны. Если мы атакуем их, они могут оказаться неожиданно хрупкими.

Фолькер не возражал.

Во-первых, они взяли солдат из каждого отряда и послали около пятисот из них на запад, в Бафск, а также оставили около трехсот человек в общей сложности для защиты Бирака. Основные силы численностью более двух тысяч человек начали подготовку к маршу. Фолькер уже слышал от своих разведчиков, что враг построил новый форт в лесу Толина.

Значит, это будет полем битвы, не так ли?

Хотя он и сожалел о том, что его «заставили сделать ход», Фолькер не думал, что этого достаточно, чтобы переломить ситуацию в пользу врага. Он считал, что, если бы он сотрудничал с Западом, он мог бы тайно одолжить солдат у Таурана, но ранее не поступало донесений о том, чтобы большое количество людей перемещалось в Апту и ее окрестности.

- Войска противника в основном состоят из стрелков и авиации. Поэтому чтобы эффективно воспользоваться своим оружием дальнего боя, у них не будет другого выбора, кроме как оставаться на своих позициях. Но если они это сделают, они не выдержат, - сказал Фолькер, Юрии и Заасу.

- Сперва мы оттесним их ударной кавалерией. Однако что бы вы ни делали, не гонитесь за ними слишком далеко. Наша первая задача в том, чтобы крепость Джозу пала. Наш враг не в состоянии пополнить своих солдат, поэтому план состоит в том, чтобы затянуть вокруг них сеть, а затем сражаться и перебить их всех до одного.

Фолькер ни в коем случае не смотрел на врага свысока. Было что-то сверхъестественное в неизвестной вражеской армии.

Рано утром на следующий день после того, как западные войска вышли на границу, армия покинула Бирак.

Это стало отправным действием в том, что в учебниках истории Мефиуса будет известно как «Битва при Толине».

Так значит они все же выдвинулись?

Когда он услышал, что армия покинула Бирак и направляется на юг, Орба поднялся на ноги.

Разумеется, именно по его просьбе западные войска появились на границе. Он рассчитывал, что Фолькер не сможет игнорировать их и обязательно двинет свои войска к Апте.

Их стратегия уже была полностью определена. Поэтому они успели завершить подготовку до того, как противник выстроился в боевые порядки. Противник имел две тысячи, против их тысячи солдат.

Считается, что в битвах вокруг замков и крепостей преимущество у обороняющейся стороны. Поскольку единственными войсками, которых у них достаточно, были военно-воздушные силы Роуга и стрелки Одайна, то все, что им нужно будет делать, это защищаться, они должны будут выдержать одно или два нападения.

Однако, как и предполагал Фолькер, их линия снабжения была слабой, и на самом деле нельзя сказать, что у них достаточно пехотных войск.

Более того, Орба разделил солдат на две группы, по одной в Джозу и Толине соответственно. Сфера компетенции Орбы заключалась в использовании мобильности небольших подразделений, но, если произойдет хотя бы одна ошибка, каждое из групп в мгновение ока оказалась бы в опасности быть уничтоженной полностью.

Но в то же время это разделение означало, что противник также будет вынужден разделить свои войска, чтобы не попасть в клещи.

Орба намеревался заманить врага к двум фортам настолько близко, насколько это вообще возможно сделать. Их пехоты и кавалерии было недостаточно. Поэтому они заманивали врага до точки проникновения в форты, где стрелки могли бы вести по ним снайперский огонь.

Конечно, это все не более чем тактика проволок. Но все это было приемлемо. И если в худшем случае и Джозу, и Толина будут частично уничтожены в бою и больше не смогут использоваться, это тоже не будет иметь значения. Не говоря уже о Толине, которая представляла собой не более чем наспех построенные заборы и башни, даже Джозу была для Орбы эквивалентом бумажного украшения, существующая только для привлечения врага.

Ведь в то же время, мы будем двигать наши собственные отряды.

Конница из двухсот всадников во главе с Паширом. Они были выбраны из лучших из Имперской Гвардии Орбы, а также из войск Роуга и Одайна.

Одновременно с началом битвы они обойдут ее, выбрав путь с юга на восток, и достигнут позиции, выступающей вражеским штабом. Поскольку Орба любил исследовать местность, конечно, уже заранее было установлено несколько возможных маршрутов.

Как только отряд найдет для них нужное место, загорится маяк.

В этот момент Орба запустит драгунов, которые должны быть оставлены в резерве, в бою при Джозу.

Время должно быть идеально подобранно, когда противник убедится, что он может прорваться грубой силой. Для Фолькера это станет долгожданной возможностью одержать победу. И чтобы не потерять темп, он выделит часть войск, защищающих штаб, и отправит их на фронт второй волной.

Как только вражеский штаб окажется недостаточно укомплектованным, войска Пашира атакуют.

Именно в этот момент солдаты из двух крепостей, Джозу и Толина, наконец, тоже выступят.

Нацеливаясь на брешь, в которой вражеский строй наиболее ослабел, и атакуя за один раз, они даже смогут нанести решающий удар по вражескому штабу.

Для это будет задействовано множество последовательностей.

Джозу и Толине должны защищать свои позиции до самой смерти, пока отряд Пашира не закончит движение на нужные позиции, а сам отряд Пашира, естественно, должен будет двигаться с максимальной осторожностью. Если какая-либо из этих трех сил совершит хотя бы одну ошибку, ход битвы немедленно повернется в сторону преимущества врага, и будет достаточно трудно отбить его какими-либо нерешительными мерами.

И все же - странная неустойчивость в его шагах, которую Орба чувствовал еще до начала войны, казалось, была вызвана чем-то другим, нежели тревожное ожидание перед битвой.

Чего вы боитесь?

Слова принцессы Вилины все еще звучали в его ушах.

Конечно, даже если они выиграют, эта стратегия не сможет избежать множества жертв. Как главнокомандующий, который будет заманивать врага еще ближе, когда придет время, а также прикрывать атаку Пашира, Орба сам должен будет возглавить самоубийственную атаку с мечом в руке.

Последнее усилие.

В тот момент, когда импульс был в их руках, они толкали, толкали и продолжали толкать до конца.

Что будет первым: отряд Пашира успешно нанесет удар по вражескому штабу или их сторона падет перед превосходящими силами противника? Что необычно для стратегии Орбы, отчаянная авантюра была включена в самый конец.

Излишне говорить, что это произошло из-за разницы в военной мощи. Тем не менее, должен был быть способ уменьшить это давление. Они могли позаимствовать солдат с запада и включить их в ряды фронтовых бойцов.

Однако Орба этого не сделал.

Акс перебросил бы столько солдат, сколько попросил бы принц Гил, но у Запада долгая история с Мефиусом, и, прежде всего, не так давно произошла битва. Было не только неизвестно, смогут ли они эффективно сотрудничать, но и неизвестно, как долго тауранские солдаты будут готовы рисковать своей жизнью ради принца Гила.

И еще кое-что. Еще одна цель в этой битве, в которой Орба объявил себя принцем Гилом.

Во-первых, мы должны одержать победу собственными силами.

Поскольку Гил выбрал дружбу с Таурией, заимствование солдат с Запада в каком-то смысле можно было назвать сильной стороной принца Гила. Однако то, что Орбе нужно было заработать в этой битве, - это не просто победа. Орба смотрел не на Фолькера, того, кто перед ним прямо сейчас, а на то, что лежало за его пределами, имперскую столицу Солон и всех лордов и генералов Мефиуса.

Ему нужно повлиять на них, выиграв этот бой. Воскресший принц Гил воспротивившийся иррациональным приказам императора и с силой, рожденной праведностью, стал бороться с ним и сокрушил его злые замыслы. На это Орба надеялся больше всего. Поэтому решил действовать без засад и внезапных атак, без заимствования силы других стран он будет вести войну только с собственными войсками - таково его решение.

- Уведомление от всех подразделений. Подготовка к стратегии завершена. - Посланник преклонил колени перед ним.

Орба встал, приставив меч к поясу.

Одайн размещен здесь, в Джозу, Роуг находится на Толине.

Отдельные силы во главе с Паширом уже начали свое движение, а Гиллиам руководит кавалерией, которая должна будет возглавить атаку, поэтому ни один из них не присутствовал здесь.

Шике находился в командном пункте как представитель Имперской гвардии Орбы.

- Хорошо.

Орба, не обращая внимания на его взгляд, скрывал неустойчивость своих шагов и, твердо наступая обеими ногами, пристально смотрел перед собой.

- Пора начинать.

Часть 2

Вскоре после того, как силы Фолькера построились в боевые порядки, наступил полдень.

Небо приобрело свинцовый оттенок, а ветер стал холоднее.

- Наш враг, по-видимому, основал новую базу в Толине, - пока армия строилась в боевой порядок, в палатке, которая служила их штабом, Фолькер развернул карту и показал ее Юрии и Заасу.

- Что ж, каковы их намерения?

- Наверняка чтобы пока мы атакуем одну из баз, противник мог атаковать нас с другой стороны, - ответил Заас. Теперь, когда он находился прямо на поле боя, его нервы стали натянуты еще сильнее, чем обычно, а его глаза постоянно вспыхивали и дыхание стало прерывистым, в тоже время выражение его лица выглядело как у дьявола.

- Верно, - серьезно кивнул Фолькер. - Но мы можем также предположить, что их цель - заставить нас с осторожностью относиться к тому, что ты только что сказал, и поэтому разделить наши силы пополам.

- В таком случае, - сказал Юрия, - отправьте мою авиацию на Толине. Если мы сожжем лес дотла, эта вымощенная булыжником база будет уничтожена в мгновение ока.

- Естественно, я уже думал об этом. Кто угодно мог бы так подумать. Другими словами, противник будет думать в этом ключе, - сказал Фолкер без спешки и нетерпения. На самом деле его тон оставался довольно неторопливым. Это было то же самое отношение, которое он проявлял всякий раз, когда попадал в ситуацию, где пули могли засвистеть в любой момент, и это производило впечатление на окружающих, отличное от того, которое можно сделать размахивание мечом с лошади.

Возможно, из-за того, что они были очарованы этим, и взрывной Заас, и чрезмерно самоуверенный Юрия, как можно меньше прерывали его.

- Несмотря на то, что он негодяй, который узурпирует имя наследного принца Гиля, способ врага захватить крепость Джозу довольно хорош, если вы спросите меня, - легко сказал Фолькер. - Итак, я думаю, что стану большим дураком и некомпетентным командиром.

- Что вы имеете в виду, генерал?

- По всем правилам, это противник, которого мы должны победить, не получив ни малейшего ранения сами, поэтому мы намеренно обнажим кожу и пригласим себя поранить. Поступая таким образом, мы однако будем следить за тем, что сделает враг.

Даже сейчас вы все еще хотите посмотреть, что сделает враг? - именно эта фраза казалось повисла в воздухе, однако ее никто не озвучил.

- Во-первых, крепость Джозу, - Фолькер Баран постучал пальцем по точке на карте. - Именно туда мы отправим солдат.

- О, - покосился Юрия, но Фолькер больше ничего не сказал. Два молодых генерала на мгновение оказались сбиты с толку неестественной тишиной, но очень скоро Заас, казалось, что-то уловил, и посмотрел на Фолькера.

- А Толина? Мы собираемся проигнорировать её?

- Пока что да, - ответил Фолькер.

Противник занял две отдельные позиции и планировал захватить их в клещи. Это должно быть

очевидно для всех, и поэтому ...

По оценке Фолькера, они пытаются заманить нас к себе.

- Они, вероятно, разместили высокоомобильные военно-воздушные силы в Толине и намерены защищать Джозу, чтобы сдержать там основные атакующие силы. Так что не увлекайтесь ими. Враг что-то замышляет - что-то, что позволит им победить нас, несмотря на их низкую численность. И первый шаг к этому - разделить наши войска. Итак, первое, что нужно сделать, - это целенаправленно продвигать наших солдат на Джозу. Когда мы увидим, как движется Толина и сколько своих сил они направляют на помощь Джозу, движения всей армии, конечно же, будут подрегулированы.

Конечно, это... Юрия и Заас ничего не сказали, но впечатление у них было схожее.

Если бы Фолькер переоценивал врага или, другими словами, если бы враг был не более чем среднестатистическим командиром, его тактика, несомненно, была бы верхом глупости. Многие солдаты погибли напрасно. Прекрасно поняв это, Фолькер ранее и сказал, что отныне он будет «большим дураком и некомпетентным командиром».

Гил Мефиус, а точнее Орба и Фолькер Баран.

Из них двоих Фолькер лучше справился с устранением первоначальных препятствий.

По сути, Орба и стал тем, кому нужно было стать «дураком». Ему следовало притвориться, что он собирается сражаться с большой армией противника, против которой нет никакой надежды на победу, и на самом деле, если бы он был таким же, каким он всегда был до сих пор, он бы успешно сделал это.

Но на этот раз Орба недооценил своего соперника.

Произошло ли это потому, что он зазнался победой в боях, в которых он до сих пор находился в невыгодном положении, или потому, что с самого начала оказался заиклен на идее, что командующий сражающийся с армией размером менее половины его собственный не почувствовал бы необходимости быть бдительным? В любом случае, ему не хватало информации о Фолькере Баране.

У Орбы не осталось ни резервных сил, ни энергии, чтобы подготовить новый план в случае неудачи своей стратегии. Таким образом, можно сказать, что данная ошибка с самого начала может уже определить, как будет протекать эта битва.

Фолькер убрал палец с карты и посмотрел на Зааса Сидиуса.

- Есть опасная задача. Могу я оставить ее на тебя?

Заас вздрогнул. По жесту, которым он ударил рукой по доспеху на груди, стало очевидно, что он дрожал абсолютно не из-за страха.

- Когда дело доходит до поля боя, единственные приказы, по которым я откажусь выполнить, - свирепо улыбнулся Заас, - это приказы отступить до того, как мой меч станет красным.

Когда их стратегия и боевые порядки были завершены, оставалось только ждать сигнала к маршу.

Когда казалось, что небо потемнело и затянулось облаками, особенно сильный солнечный луч иногда пробивался сквозь дыру в облаках и ярко освещал окрестности леса Толина, который вскоре должен превратиться в поле битвы.

Согласно стандартной стратегии, Фолькер расположил штаб-квартиру на возвышенности на холме. Её защищали четыреста солдат из дивизии «Черный стальной меч», а также сотня пехотинцев во главе с командиром батальона Уолтом.

Очевидно, что это тот же человек, который ранее являлся командиром крепости Джозу. Которого великолепно обманули и отобрали крепость, вследствие чего он стал посмешищем для окружающих. Уолт, однако, был не из тех людей, которые бесконечно изолировали себя и избегали других из-за стыда.

- Пожалуйста, отправьте меня на фронт, - умолял он Фолькера стоя на коленях.

Как командир Фолькер охотно принимал это рвение, но, хотя он и планировал эффективно использовать их численность, он не чувствовал необходимости включать отдельное подразделение в свою стратегию на столь позднем этапе, и поэтому дал им приказ защищать штаб.

Уолт же определенно остался недоволен, но у него не было другого выбора, кроме как смириться с ситуацией. На самом деле - если я бы я увидел шанс - то даже был готов в одиночку атаковать самозванца наследного принца или фехтовальщика Пашира, который втоптал мое лицо в грязь.

Но.

Наряду с его яростной враждебностью, появились также сомнения, которые он не мог стряхнуть под своим тяжелым нагрудником. Впоследствии он услышал от своих подчиненных, что человека, с которым он сражался в единоборстве, звали Пашир. Они также рассказали ему о его истории.

Уолт был занят, собираясь перебраться в крепость примерно в то же время, когда в Солоне проводился Фестиваль Основания, поэтому он практически ничего не знал ни о том, кто в этом году победил в Гладиаторском Соревновании, которое он сам когда-то выигрывал, ни о обстоятельствах, окружающих его.

Согласно тому, что он услышал, хотя Пашир занял второе место в конкурсе, он также являлся отвратительным преступником, который спланировал восстание против Мефиуса. Однако наследный принц включил рабов, включая Пашира, в своих прямых подчиненных.

Можно легко предположить, что Пашир, ненавидящий Мефиус и по сей день, вступил в сговор с единомышленниками, чтобы убить принца, поставить на его место самозванца и захватить страну.

Но действительно ли этот человек просто самозванец?

Уолт в замешательстве покачал головой с опухшим лицом.

Его осанка все время оставалась очень достойной. Он пощадил Уолта, хотя должен был покончить с ним.

«Если ты хочешь со мной сразиться, попроси Фолькера позволить тебе присоединиться к

фронту», - сказал он тогда.

Ну тогда все в порядке. Уолт не должен был мучиться бесконечно. Если он чего-то не понимает, ему просто нужно проверить все собственными глазами и своим мечом.

Обернув его этим дополнительным смысловым слоем, Уолт поклялся себе, что непременно скрестит мечи с человеком, который называл себя наследным принцем.

И поэтому, когда зазвучали барабаны, шестьсот солдат из дивизии «Пылающего Копья» Зааса Сидиуса первыми выступили вперед. Большинство из них были пехотинцами, но имелось и около двухсот солдат, которые бережно несли ружья. Две пушки на колесах тащили лошади, а над головой пролетело двенадцать дирижаблей.

Еще двести солдат наступали перед основной силой в шестьсот человек. У них не было ни доспехов, ни оружия, а их внешний вид выглядел поистине жалким. Это были так называемые рабы на поле боя. По сути, они являлись живыми щитами, и, в соответствии с тем, что можно назвать традиционным способом ведения войны этой семьей, Домом Сидиус, то их воины всегда маршировали, толкая рабов перед собой.

Хотя такая тактика могла показаться презренной, и Заас, и его отец умели завоевывать сердца рабов.

Каждый отдельный раб отправлялся на поле битвы только один раз. Если они выживали, то становились свободными. Конечно, в будущем если человек сам этого желал, его официально назначали солдатом. Вероятность смерти при таком раскладе, конечно, очень высока, но, держась за мысль, что - если я только смогу пережить это один раз - рабы превращались в настоящих демонов войны. Иногда этот дух даже позволял им превосходить солдат, закаленных многолетним опытом. Поднимая копья и размахивая грубыми лезвиями, они шли твердыми шагами.

- Не торопиться, - приказал Заас с лошади. - Идите достаточно медленно, чтобы дать противнику времени, чтобы испугаться.

Когда они оказались в пределах видимости крепости Джозу, в воздухе разнесся громкий грохот.

Крепость произвела первый выстрел.

Когда ядро врезалось в землю, осколки, смешанные с землей и песком, разлетелись во все стороны. Хотя они были еще далеко, лошадь Зааса встала на задние ноги и заржала.

С силой возвращая ее под контроль, Заас взревел: «Вперед, вперед, вперед!»

Вдали от рядов солдат, по обе стороны от них, открыли ответный огонь орудия. Поскольку они не были зафиксированы на месте, точность их оставалась низкой, но это также означало, что они отвлекали на себя вражеские орудия.

В то время как обе стороны обменялись первыми выстрелами с ревом пушечного огня, Заас послал гонца к Фолькеру.

- Значит, они все еще не двигаются?

Можно было ожидать, что те, кто находятся в Джозу, не двинутся с места, заманивая на себя

врагов. Однако, хотя войска Зааса расположились таким образом, что их фланг оставался открыт для атаки, от Толине не было абсолютно никакого движения.

Тем временем в крепость Джозу прибежал посыльный.

Фолькер Баран, не так ли?

Когда Орба услышал сообщение о том, что, хотя пехота Зааса постепенно приближалась, ведя ответный огонь, противник ничего не предпринимал, только теперь он действительно узнал о том с каким вражеским командиром столкнулся.

Появление западной армии на границе означало, что Фолькеру пришлось быстро подчинить себе сторону Орбы, но вражеский командир по-прежнему сохранял великолепное спокойствие.

Вдобавок ко всему, он был готов пойти на жертвы, чтобы выработать тактику, которая позволит ему победить. Когда дело касалось чистой дерзости, Фолькер не отставал от Орбы.

У Толине в настоящее время не было рабочей силы, чтобы позволить им перебрасывать солдат. Вернее, так-то она имела, но сейчас было неподходящее время для их использования. Даже если бы противник действовал так, как он ожидал, и атаковал на двух фронтах одновременно, у них было недостаточно стрелков, чтобы удержать тот форт, поэтому у них нет возможности воспрепятствовать атаке Зааса, атакуя его фланг.

Он действительно это сделал.

Джозу являлся просто одной из приманок, чтобы заманить врага. Это стратегия, которая означала нанесение ущерба, но до тех пор, пока отряд не завершит свой маневр, даже если они будут доведены до такой степени, что останется только один солдат с одним единственным оружием, они должны продолжать защищать свою территорию всеми возможными средствами.

Он видит нас насквозь.

Орба поспешно приказал отправить гонца к Толине. Просить несколько дирижаблей для Джозу. Атака с фланга Зааса будет одним из способов увести врага с их пути, но, честно говоря, он предпочел бы, чтобы Толина предприняла ход без необходимости посылать гонца.

Это стало доказательством того, что у них отсутствует хорошая координация.

Хотя рассредоточение солдат с давних пор признано глупой тактикой, если бы только они могли двигаться с безупречной координацией, проводя свою операцию так, как если бы вся группа была всего лишь одним человеком, то это было то же самое, как если бы почти ни один солдат не был рассредоточен вовсе. Но при всем том, что Роуг и Одайн являлись давними товарищами, чьи симпатии совпадали с мнением принца, их отношения с ним не являлось равным совместному ведению операций в течении длительного времени.

Войска Зааса, меж тем, почти приблизились к Джозу. Сначала полетели дирижабли, сопровождавшие их марш, используя тактику «атакуй и отступай», затем, когда вражеский огонь пере направился вверх, сухопутное подразделение начало свою атаку.

Конечно, стрельба из крепости оставалась интенсивной. Пули лились дождем. Они одного за другим пронзали рабов, и один за другим их павшие трупы складывались друг на друга, образуя небольшой холм перед фортом.

Заас отдавал приказ о развертывании каждого взвода стрелков для ответного огня, в то же время демонстративно развевая флаг Дома Сидиус со своей лошади, когда он скакал влево и вправо, все время ревя.

- Не бойтесь. Послушайте, они меня даже не задели. Враг - это всего лишь группа трусов, которых в конце концов одурачил самозванец. Пули, выпущенные такими, как они, не достигнут нас, воинов!

Несмотря на свой возраст, он являлся во всех отношениях манерой импозантного генерала.

Пока разворачивалась перестрелка, дирижабли спешили из Толине на восток, но Заас быстро отреагировал на угрозу и приказал дирижаблям со своей стороны атаковать.

В то же время, когда в небе, над штабом, началась битва, Фолькер кивнул.

- Ах да, это такой способ привлечь нас к ним.

Метод противника заключался в том, чтобы разделить атакующую сторону надвое, привлечь ее к себе и вести решительный оборонительный бой.

Планируют ли они, что Запад атакует нас с тыла, когда придет время?

Фолькер встревожился, стоя у палатки штаб-квартиры. Перед ним лежала карта, на которой отслеживался текущий ход битвы.

Нет, а что, если их план - заставить нас так думать? Если мы заиклимся на Западе, мы будем стремиться уладить здесь дела быстро и решительно. Атакуем, когда враг покажет брешь ...

Что-то промелькнуло в его голове.

Отстраненная сила.

Эта возможность поразила его. Сгруппировав солдат в две группы, их метод состоял в том, чтобы послать отдельные силы для атаки на штаб.

Я вижу их насквозь.

Причина, по которой Фолькер стал известен, как необычайно стойкий мефийский командир, заключалась не просто в том, что он умел спасать отступления. Он был, так сказать, похож на Орбу и стал известен тем, что собирал всю возможную информацию о противнике перед битвой.

На этот раз информация была ограничена, поэтому он решил, что сначала потребуются жертвы, прежде чем они смогут распространить свою сеть. Теперь, когда он получил нужную информацию, Фолькер Баран больше не колебался.

- Отправь посланца к Юрии. Пусть он атакует Толину. Как только он сожжет ее дотла, пускай присоединяется к Заасу. И обеспечит огонь поддержки для атаки наземных войск.

Как и предполагал Фолькер ранее, их военно-воздушные силы, вероятно, затаились в наспех построенном форте. Его оборона выглядела так, как будто она не сможет противостоять вражеским атакам более нескольких дней, но, если предположить, что там укрыты воздушные войска, то как только противник будет привлечен к ним, они смогут бросить этого врага в тупике и посеять беспорядок.

В то время как Юрия и Заас выполняли его приказы, у Фолькера оставалась собственная Дивизия Меча из Черной стали, чтобы защищать штаб. Везде, где казалось, что их могут атаковать, он размещал войска позади тех, которые располагались немного впереди, создавая двойные и тройные линии защиты. И ...

- Скрытые ударные войска противника могут приближаться к нам, - сказал он, а затем разделил дирижабли и кавалерийский взвод более или менее пополам и приказал им разведать окрестности во всех направлениях. Издалека доносились непрерывные звуки бомбардировок и стрельбы.

Тем временем.

- Но-но, - отряд Пашира неуклонно приближался.

Они пробирались сквозь рощу деревьев, но, внезапно осознав, что к ним приближаются звуки эфирных двигателей, Пашир приказал всем спешиться. Они все еще были на расстоянии, но дирижабли определенно летели над деревьями. Если они продолжат наступать, их вскоре обнаружат.

«Нас раскрыли?» - По лицу Пашира промелькнуло напряженное выражение. В этот момент у них не оставалось другого выбора, кроме как вернуться. Он подал сигнал, и они повернули обратно и двинулись тем же путем, которым пришли.

Часть 3

Снова вбежал другой солдат. Посланник отстраненной группы.

Оказалось, что, поскольку оборона вокруг штаба была усилена, подразделение Пашира не могло двигаться.

Хотя Орба внешне оставался бесстрастным, он так сильно сжимал кулаки, что мускулы его рук увеличились вдвое по сравнению с обычным видом.

Более того, флот Юрии начал наступление на Толину. Включая флагман, он вмещал четыре крейсера. На каждом из них было по шесть дирижаблей, и их сопровождали еще три дирижабля. Командир, Юрий Маттах, был молод даже для офицера Крылатого Дракона. Он считал, что доктрина использования больших, хорошо вооруженных военных кораблей устарела. Он утверждал, что, по крайней мере, когда кто-то находится в атакующей стороне, лучше всего в полной мере использовать мобильность в небе.

Даже когда флот приближался, от Толине не было какого-либо заметного движения.

«Разве у них не так много орудий?» - размышлял Юрий Маттах с мостика флагмана, он велел одному из других крейсеров идти впереди.

Конечно, даже когда они находились в пределах досягаемости пушек, противник не двигался. Юрий приказал крейсерам начать бомбардировку.

Деревья вздымались над землей, и одна из сторожевых вышек оказалась снесена ветром. Сразу после этого из-за наспех построенных заграждений в явном беспорядке вылетело несколько вражеских дирижаблей.

- А, мы выкурили их, - усмехнулся Юрия. Следуя стандартной практике, он приказал кораблю на мгновение отступить, как будто то засунул в гнездо зажженный факел, чтобы рассеять ядовитых насекомых.

И все же Толина казалась слишком слабой для «гнезда». В небо поднялось не более десяти дирижаблей.

Очень скоро начался воздушный бой, но с самого начала сторона Юрии сохраняла силу. И не только из-за их количества. Что касается тактики, то между Юрией и противником была большая разница.

- Хмм, - презрительно улыбнулся Юрия, наблюдая за ситуацией в бинокль.

Врагом выступала дивизия «Крылья рассвета» во главе с генералом Роугом Сайаном. Несомненно, он был очень опытным командиром, но когда дело дошло до тактики использования дирижаблей, Юрия имел небольшое преимущество благодаря изучению новейших стратегий в Военной академии.

Все, что сделал противник, это атаковал, как если бы они являлись всадниками кавалерии, развернулся, а затем принял ту же позу, чтобы сделать то же самое снова. Однако во время войны против Гарберы, Мефиус смог изучить приемы врага, который преуспел в управлении дирижаблями. И их новейшей тактике обучали в Военной академии.

Всегда отправляйте дирижабли группами по три человека в воздушном бою и пусть один корабль заманивает врага, чтобы два других могли атаковать его с тыла. Это были основы, которые вбили в него. И, как и он, его подчиненные тоже довольно молоды. Поэтому они сделали эту гибкую тактику своей собственной.

С другой стороны, дирижабли Роуга оказались совершенно неспособны конкурировать с этим методом. Они с трудом могли разбежаться и сбежать, не сбив ни одного из кораблей Юрии.

После этого дирижабли немедленно начали бомбардировку. По мере того как линия обороны рушилась еще больше, корабли приближались для второго раунда бомбардировок. Спешно построенный форт рушился.

Тем временем.

- Ваше высочество.

Пока началась атака на форт Толина, Орба все еще сжимал кулаки. Хотя Шике уже некоторое время неоднократно звал его, он не отвечал.

- Ваше высочество!

- Что?

Наконец он повернулся к Шике.

- Толина скоро падет. Даже если мы воспользуемся этим для привлечения наземных войск противника, Пашир все равно не сможет двигаться. Это...

- Это?

- Должны ли мы выступить на более раннем этапе, чем планировалось? Если представится

шанс выступить к Толине, мы сможем сильно разрушить позиции врага.

Войска Зааса Сидиуса все еще приближались к крепости Джозу. Пока продолжалась перестрелка, они наконец начали устанавливать крупнокалиберные орудия.

«Это не хорошо!» – Орба закричал, но только мысленно.

Конечно, их стратегия основывалась на том, чтобы затянуть на себя, даже за счет того, что среди них будут жертвы. Но это нужно только для того, чтобы противник был втянут еще больше, пока отряд Пашира будет на грани прорыва во вражеский лагерь.

Поскольку войска Пашира еще не зажгли маяк, это означало, что они еще не могли атаковать. Если бы они начали на этом этапе, как долго они смогли бы продержаться в ожидании своих ударных войск?

– Ваше Высочество, мы можем воспользоваться этим вариантом, – также заговорил и Одайн, но этот вариант, казалось, вел почти к верной смерти.

«Что-то должно быть еще,» – подумал Орба. Что-то, что позволило бы им исправить состояние битвы, кроме атаки самоубийц, которая стоила бы неисчислимого количества жизней.

Однако в этот момент авиация Юрии, без труда прорвавшая линию воздушной обороны, приблизилась к форту Толина.

Он не приказал немедленно начать бомбардировку, поскольку они могли попасть по своим. При известии о том, что его корабли вернулись, ухмылка Юрии стала шире. На другой стороне того, что выглядело как наспех построенный абаттис*, была только одна единственная старинная пушка, укомплектованная небольшим количеством артиллеристов, а также огромная куча ветвей деревьев.

[П\П Абатис (или абаттис, или аббаттис) – это полевое укрепление, состоящее из препятствия, образованного (в современную эпоху) из ветвей деревьев, уложенных в ряд, с заостренными верхушками, направленными наружу, в сторону врага. Деревья обычно переплетаются или связываются проволокой. Абатис используются отдельно или в сочетании с проволочными путями и другими препятствиями.]

– Понятно, поэтому, как только они бы втянули наших солдат, они планировали поджечь их. – Листья и ветви, несомненно, были теми, что оставались при строительстве форта. – Тогда мы избавим их от неприятностей. Сообщите пятому взводу, они будут бомбардировать форт Толине. Третий и четвертый взводы должны охранять их. Остальные должны сбивать вражеские дирижабли с неба.

Даже сейчас Юрия не отправил все свои корабли. Флагманский корабль Роуга Сайана, а также суда, которые должны были быть захвачены при захвате крепости Джозу, еще не появлялись на поле битвы, поэтому он оставил некоторые из них на случай необходимости. Однако небо оставалось чистым от вражеских кораблей.

Его использовали для укрепления защиты Апты? Или он находится в резерве позади крепости Джозу для эвакуации военнослужащих? В любом случае, он потерял шанс прилететь на защиту Толине. Можно с уверенностью сказать, что противник сделал свой шаг слишком медленно, чтобы эффективно использовать свою авиацию.

Пятый взвод начал сбрасывать боеприпасы с неба над Толиной. Им даже не нужно было

многократно кружить и бомбить цель, из-за засохших дров огонь быстро распространился, и вскоре форт Толина полностью охватило бушующие красное пламя.

Солдаты в форте побросали свои ружья, и выглядели похожие на маленьких пауков, когда они разбежались и побежали прочь. Дирижабли Роуга тоже взлетели в небо.

- Толина пала. Хорошо, давайте поспешим, чтобы поддержать генерала Сидиуса. Разворачиваемся, - крикнул Юрия Маттах. В то же время.

- Ваше высочество! - В комнате управления Джозу, Шике повысил свой голос. - Мы с самого начала знали, что находимся в невыгодном положении. Поскольку они вскоре придут из Толине, мы должны атаковать сейчас. В этот момент противник - верно, враг должен уже начать проявлять беспечность в отношении нас. Если мы сможем связать вместе с отрядом Пашира в пути, мы, вероятно, сможем подобраться к штабу врага.

С бледным лицом Шике громко высказывал свои мысли. Орба посмотрел на него со стороны и впился взглядом.

- Не вмешивайся. Ты ничего не понимаешь, так что заткнись.

- Нет, - взгляд Шике не дрогнул.

Его чувство сожаления было таким же сильным, нет, даже сильнее, чем у Орбы. Он знал, что Орба не в своем нормальном состоянии. Он должен был вникнуть в это глубже и, что более важно, помочь ему вернуться к нормальному состоянию ума.

Он не знал, было ли это только потому, что план провалился, но теперь стало очевидно, что Орба ...

- Ваше Высочество, чего вы боитесь? - наконец спросил Шике.

- Что ты сказал? Боюсь, - Орба откинул стул и вскочил на ноги. Его жестокий внутренний конфликт внезапно исчез, сменившись еще более сильной эмоцией, заполнившей его разум с ужасающей скоростью. - Неужели вы все так отчаянно пытаетесь начать атаку смертника? В таком случае ...

«Давай, сделай это» - вот что он собирался сказать. Но в тот момент.

Чего вы боитесь?

Слова Вилины вновь возникли в его воспоминаниях и, резонируя с голосом Шике, сильно ударили его. Орба внезапно запнулся.

Боюсь.

Я боюсь?

Когда он задал себе этот вопрос, пылающий поток, наполнявший его грудь, внезапно исчез. Чувство такого холода, которое почти заставило его дрожать, заняло его место.

Образ сражающегося с мечом в руке промелькнул в его голове. Затем следует поток изображений врагов, поднимающих мечи, копыя, топоры или ружья с яростными криками.

Казалось, что бледная неопознанная рука сжимала его сердце, а Орба стоял парализованный.

Небо ревело сердитыми голосами, звук выстрелов эхом отражался в крещендо*, лес впитывал кровь трупов, пока не окрасился в красный цвет, все яростно мерцало, пока даже яркое солнце на небесах не запуталось в нем и не начало тихо падать.

[П\П Крещендо или Крешендо (итал. *crescendo*, буквально — «увеличивая») — музыкальный термин, обозначающий постепенное увеличение силы звука.]

Что это?

Смерть.

Когда он подумал об этом, Орба понял, что впервые он испугался.

Он боялся драки.

Он боялся смерти.

Он впервые почувствовал подобное. Вот почему ему потребовалось так много времени, чтобы распознать это чувство.

- ...

Орба пережил бесчисленное количество опасных ситуаций. Каждый раз он задавался вопросом, умрет ли он.

Ему пришлось выжить, чтобы отомстить. Иначе говоря, если бы он упал по пути и потерял жизнь, его единственное желание оказалось бы подавлено.

Теперь все было по-другому.

У него больше не было цели, ради которой он не мог умереть. Просто сейчас у него осталось ощущение, что ...

Я не должен умереть.

Если я умру здесь...

Рассеянный взгляд Орбы почти не видел людей, собравшихся в командном пункте. Мысленным взором он увидел Роуга, Гиллиама и других, которые выжидали своего шанса, а также солдат, которые сражались и стреляли из ружей. Хотя это могло означать предательство собственной страны и столкновение с самим Мефиусом, каждый из них был готов рискнуть собственной жизнью.

Если я.

Если бы его труп будет выставлен напоказ, то все увидят клеймо на его спине.

Гил Мефиус, поднявший мятеж, будет раскрыт как самозванец и бывший раб. Он будет назван дураком и отвратительным преступником с амбициями намного выше своего положения, который стремился использовать свое поразительное сходство с наследным принцем, чтобы захватить Мефиуса.

Более того, очевидно, что Роуг и Одайн будут представлены как злодеи, которые участвовали в заговоре, чтобы захватить себе позиции главных вассалов.

Те, кто мечтал о светлом будущем Мефиуса и кто рыцарски сражался, даже ценой бесчисленных жертв, в конечном итоге просто будут схвачены и убиты в составе презренной повстанческой армии, а их имена навечно обесчестят.

Это отличалось от того, когда он боролся за месть. Теперь это личная битва Орбы.

И значение было не таким, как когда он присоединился к войне на западе, чтобы свергнуть Гарду. То была «битва Акса». Победа и поражение, почести и будущее принадлежали Аксу Базгану.

Теперь же бремя нес только Орба. О трупах, сложенных на сегодняшнем поле битвы, о каждой из этих жизней.

Есть ли у меня все необходимое, чтобы нести это?

Даже если это всего одна битва, мальчик, которого Орба, все еще чувствовал внутри себя, содрогнулся от возложенного бремени.

В таком случае, каким человеком нужно быть, чтобы взять на себя ответственность за всю страну?

Заас, который быстро приближался к крепости Орбы, Юрия, который бомбил Толину, Фолькер, который командовал ими с тыла, и, еще дальше, тот, кто дергал за ниточки, Император Гул Мефиус.

Теперь тень Гула стала похожа на тень гиганта, заполнившая все поле зрения Орбы. Вытянув огромную черную руку, он ударил Орбу в грудь. И, несмотря на все, то что он хвастался, что его выковали в результате тренировок, эта грудь теперь казалась такой же хрупкой, как у ребенка, когда удар прошел прямо через него.

Орба пошатнулся и снова сел на стул, с которого только что поднялся.

– В-ваше высочество.

– Что случилось, ваше высочество!

Сразу после этого небольшая дрожь сотрясла командную комнату.

Вражеское пушечное ядро пробило внешние ворота крепости. Пехотинцы подняли боевые кличи, когда начали прорываться.

Люди Одайна, наблюдавшие за этим, с вершины лестниц, из крытых галерей, из тени столбов сразу начали стрелять. Поскольку с самого начала планировалось втянуть противника в бой, их засада была полностью подготовлена.

Но Заас Сидиус приказал рабам броситься вперед. Вверх хлынули брызги крови. Попирая трупы рабов, стрелки Зааса последовали за ними. И открыли ответный огонь.

В мгновение ока крепость Джозу наполнилась пороховым дымом и эхом выстрелов.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/45912/1353417>